

Валентина Николаевна Казакова, Л. В.
Блонский

**Учебное пособие по
отечественной истории для
ССУЗов**

Валентина Казакова

**Учебное пособие по отечественной
истории для ССУЗов**

«Научная книга»

2009

Казакова В. Н.

Учебное пособие по отечественной истории для ССУЗов /
В. Н. Казакова — «Научная книга», 2009

Предлагаемый вниманию курс лекций, посвященный истории российского государства, включает в себя сжатое, но емкое изложение наиболее примечательных событий отечественной истории. Данное пособие будет полезно учащимся, готовящимся к экзаменам по курсу отечественной истории.

© Казакова В. Н., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Раздел I. Отечественная история как научная дисциплина	5
Лекция 1. Отечественная история как научная дисциплина	5
1. Отечественная история как научная дисциплина (ее специфика и основные проблемы). Методы исторического исследования	5
2. Методология и теория исторической науки	6
3. Основные этапы развития отечественной историографии, современная российская историческая наука	8
Раздел II. Цивилизация древней Руси	10
Лекция 2. Восточные славяне и их соседи к IX в.	10
1. Происхождение и прародина славян: основные концепции. Праславяне в древнем мире: достоверные сведения и гипотезы	10
2. Северное Причерноморье. Расселение славян	11
3. Восточные славяне: территория, природно-климатические условия, предпосылки возникновения феодализма и государственности	12
Лекция 3. Киевская Русь	15
1. Дискуссия о происхождении российской государственности	15
2. Эпоха расцвета Киевской Руси. Внутренняя и внешняя политика	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Л. В. Блонский ., В. Н. Казакова

Учебное пособие по отечественной истории для ССУЗов

Раздел I. Отечественная история как научная дисциплина

Лекция 1. Отечественная история как научная дисциплина

1. Отечественная история как научная дисциплина (ее специфика и основные проблемы). Методы исторического исследования.
2. Методология и теория исторической науки.
3. Основные этапы развития отечественной историографии, современная российская историческая наука.

1. Отечественная история как научная дисциплина (ее специфика и основные проблемы). Методы исторического исследования

До недавнего времени переосмысление прошлого в России происходило под влиянием сильных критических – часто негативистических – настроений как дореволюционной «имперской» традиции, так и советского «коммунистического тоталитаризма» в XX в. Фактически подрывались традиционные представления об истории России, о значении российской (или русской) цивилизации, о роли русских в развитии государства и их влиянии на другие народы СССР и Российской империи. Вместе с резкой критикой «освободившихся» и «возрождающихся» наций это породило явление, которое некоторые авторы называют «кризисом национальной идентичности» русских. В исторической науке справедливо осужден тезис о том, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. В то же время нельзя отрицать, что современность оказывает значительное влияние на выбор сюжетов в изучении прошлого, заставляя обращать внимание на темы, вызывающие по тем или иным причинам особый общественный интерес. Это, безусловно, относится к проблемам недавней истории, поскольку современники уже могут видеть некоторые важные последствия тех событий и процессов, истоки которых они недавно наблюдали или даже сами в них участвовали, но которые ранее ими недооценивались или представлялись в ином свете.

Научная актуальность историографии бесспорна, поскольку она завершает теоретическую и методическую подготовку историков-специалистов. Знания по историографии особенно важны для тех, кто специализируется в области новой и новейшей истории. Мировоззренческий аспект исторической науки особенно выпукло проступает в сфере историографии, где сопоставляются как различные методологические подходы, так и результаты исторических исследований. Термин «историография» в литературе имеет разное значение, и это отражает путь, пройденный самой исторической наукой. Из ряда современных значений «историографии» наиболее распространены два:

- 1) **Историография** – это научная дисциплина, изучающая историю исторической науки;

2) **Историография** – это анализ совокупности исторических работ по той или иной проблеме;

Первый, широкий ракурс историографического подхода требует изучения становления и развития исторической науки. Прослеживая пути исторического развития познания, историография призвана выявить пружины прогресса и регресса исторической науки, определить главные этапы исторического познания, степень объективной истинности созданных историками концепций и их значение для общественной жизни своего времени. Основными пунктами историографического исследования являются:

1) выяснение общественных условий развития исторической науки на разных этапах. Изучение тех или иных проблем прошлого, разработка определенных концепций исторического развития связаны с обоснованием социально-политических позиций различных общественных групп. Но было бы неправильно любые изменения в тенденциях развития историографии выводить лишь из изменений в социально-экономической жизни общества, историк располагает материалами, которые накопились в ходе предшествующего развития исторической науки и содержат не только факты, но и определенные идеи и теории. Каждое новое поколение историков отправляется в своих исследованиях поначалу от выработанных ранее выводов, техники анализа источников.

2) необходимо не только изучать влияние общих условий социально-политического развития на историческую науку, но и выявлять специфические «организационные условия», через которые воплощается воздействие на нее господствующей общественно-политической системы. Речь идет прежде всего о существовавших в тот или иной период научных учреждениях и историческом образовании, условиях использования исторических материалов, возможности публикации и т. д. В переломные моменты общественного развития значение этих элементов выступает особенно рельефно.

В научной среде порой можно встретить суждение о том, что события современности и недавнего прошлого являются предметом изучения политологии, но не исторической науки. Аргументируется это тем, что история обычно имеет дело с завершившимися и совершившимися фактами и процессами, изучает их как бы со стороны. Сами политологи отмечают, что их наука нацелена главным образом на обслуживание текущего политического процесса, на определенное соучастие в нем. Кроме того, объектами политологического исследования являются прежде всего политические идеи, системы и институты. Историческая же наука более ориентирована на поиск истоков, корней, обусловленности происходящих событий. История как наука, изучая зарождение, развитие и завершение того или иного процесса, неизбежно сталкивается с необходимостью оценить воздействие самых различных факторов на состояние общественного организма. Как отмечал академик И. Д. Ковальченко, «объект познания исторической науки – вся совокупность явлений общественной жизни на протяжении всей истории общества. Таким образом, историческая наука в сравнении с другими конкретными общественно-гуманитарными науками выступает как наука комплексная, интегральная. Она имеет дело со всеми общественными явлениями, которые изучаются этими науками. В любом историческом исследовании историк предстает в двух или даже нескольких ролях». В силу этого проблематика исторических исследований намного шире политологических, и, как показывает исследовательская практика, историки более подготовлены к созданию обобщающих работ.

2. Методология и теория исторической науки

Важное значение историографического исследования заключается также в выяснении того, как развивались и изменялись теории, с позиции которых изучался исторический процесс, анализ теоретико-методологических принципов исторического познания. **Методология** истории разрабатывает принципы и средства добывания знаний о прошлом, систематизации и

истолкования их для выяснения сущности и объективной направленности исторического процесса. Методология зависит от мировоззрения историка и поэтому тесно связана, прямо или опосредованно, с различными сферами общественной мысли – философией, политэкономией, социологией, политологией, с уровнем культурного развития общества в целом. Весьма сложен анализ эклектической методологии современной немарксистской историографии. Так, лево-радикальная школа истории США испытала воздействие критических направлений современной буржуазной философии и социологии – от экзистенциализма и «франкфурнской школы» до молодежной левой контркультуры 60-х гг. В то же время на формирование методологии радикалов оказали влияние и отдельные положения марксизма. Огромное влияние на формирование методологии оказывают естественные науки. Влияние математики и физики на английскую общественно-историческую мысль XVII в., например, привело к возникновению принципов «социальной физики»; биологии и психологии на историческую науку второй половины XIX в. – к формулированию позитивистских закономерностей общественного развития; научно-технической революции, развернувшейся после Второй мировой войны, – на методологию исторических исследований (прежде всего применение междисциплинарных методов), на формирование «новой научной истории».

Важен анализ круга и характера источников, привлеченных историком, конкретных методик их исследования. При этом принимается во внимание вся совокупность приемов изучения, истолкования, использования источников, которые свойственны различным школам. Умение анализировать источник – важнейший элемент профессионализма историка. Насколько тонка эта операция, требующая соблюдения принципов историзма, свидетельствует тот факт, что источник, извлеченный из социально-культурной среды прошлого и включенный в современную систему оценок, нередко насыщает новым пониманием, и, следовательно, осмысление той или иной проблемы прошлого может деформироваться.

Большую роль играет изучение формирования проблематики исторического исследования. В немалой мере изучение тех или иных явлений исторического прошлого дискутируется наличием источников. Но едва ли не большее значение имеет общественно-политическая жизнь. Например, в свое время русская историческая школа в лице Н. И. Кареева, Н. В. Лучицкого, М. М. Ковалевского обратилась к изучению аграрной истории Великой французской революции в значительной мере в связи с перспективами развития России по тому или иному пути – революции или реформ. Выяснение исторической проблематики дает немало для понимания истории исторической науки и общественной мысли, объясняя, какие события прошлого и почему становились актуальными в научном отношении. Все отмеченные аспекты историографического исследования тесно связаны между собой; абсолютизация одного из них неизбежно ведет к деформации общей картины развития исторических знаний.

Сегодня особенно корректно должны применяться принципы научного объективизма при раскрытии тех общественно-политических сил, которые так или иначе влияли на историков в описании и анализе прошлого, определении социальной функции исторической науки на разных этапах общественного развития. Зачастую связь между идейной направленностью и научным результатом исторического исследования трактуется упрощенно. В недавнем прошлом было немало искажений, когда следование догмам и конъюнктурным соображениям прикрывалось ярлыком «марксистского анализа». Не может быть приемлемым ни сведение истории к «чистому знанию», ни ограничение задач изучения истории выяснением смены мировоззрений или политических идей.

Методологические проблемы развития исторической науки постоянно привлекают внимание исследователей. Можно утверждать, что в отличие от недавнего прошлого ныне исторические события в России анализируются с различных методологических позиций. Некоторые специалисты, внимательно изучавшие этот вопрос, считают возможным выделить четыре существующие «познавательные» системы: во-первых, марксистскую; во-вторых, «цивилизационную»;

ванную»; в-третьих, мир – системный подход И. Валлерстайна; в-четвертых, теорию модернизации. Наблюдение за развитием отечественной историографии в последние годы позволяет думать о популярности именно теории модернизации, во многом по-новому освещающей российский исторический процесс, в т. ч. и в XX в. Этот подход способствовал, в частности, преодолению преимущественно негативных трактовок советской истории 1980-х гг «Инструментарий» теории модернизации продуктивен и при изучении современной российской действительности в контексте основных тенденций мирового развития. Модернизацию определяют как социально-экономическую, культурную и технологическую революцию. При анализе исторического опыта модернизации выделяют ее органические модели, связанные с развитием капитализма при опоре на собственные ресурсы, им противопоставляются неорганические модели модернизации, происходившие, как правило, позже по времени и испытывавшие влияние тех стран, где уже свершилась органическая модернизация. В свою очередь в рамках самой модернизации выделяют несколько ее типов: раннеиндустриальная модернизация, или промышленный переворот; позднеиндустриальная модернизация, в ходе которой был осуществлен переход от фабрично-заводского к поточному производству; постиндустриальная модернизация эпохи информационной революции.

3. Основные этапы развития отечественной историографии, современная российская историческая наука

Практически все, изучающие историю современной России, отмечают в качестве рубежной грани **1970–1980 гг.** С одной стороны, становились совершенно неприемлемыми методы управления социальными (в широком смысле) процессами, которые сложились в предшествующих десятилетиях, а с другой – страна должна была реагировать на обозначившиеся глобальные тенденции мирового развития. Все это подстегивалось «холодным» военным давлением на СССР, которое также нельзя было оставить без внимания. Главным же было начало вступления наиболее развитых стран Запада и Востока в «постиндустриальную» фазу развития. Две ее важнейшие составляющие – технологический переворот на основе микроэлектроники и расширение масштабов креативной (творческой) деятельности, как и всей деятельности, связанной с использованием информации, – привлекли за собой целый шлейф радикальных перемен в экономической, социальной, духовной и политической сферах. Любопытно замечание одного из исследователей модернизации – явно не коммуниста – В. А. Красильщикова о том, что «складывающееся постиндустриальное (информационное) общество по сути соответствует марксовскому коммунизму: в нем преобладает не частная, а общественная собственность, на первый план выдвигается «производство человека» вместо производства вещей, подлинно основным капиталом становится человеческий капитал, а наука становится непосредственной производственной силой». Возможности историков современности существенно расширяются за счет использования разработок смежных областей гуманитарных знаний. За последнее десятилетие надо отметить бурный прогресс политической науки – специалисты выделяют более двадцати составляющих ее частей. Для историков особенно важны такие ее разделы, как история и теория политических институтов и идеологий, геополитика, элитология, конфликтология. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость исторической и политической наук нашли отражение в попытках утверждения такой дисциплины как «историческая политология». Радикальные изменения в государственном и политическом строе страны создают необходимость привлечения и правоведческой литературы. Широко применяемое с конца 1980-х гг. «человеческое измерение» политических и экономических преобразований требует широкого обращения к данным социологии. Расширение спектра методологических подходов как в исторической науке, так и в смежных гуманитарных областях следует рассматривать не как

отрицание, а как развитие и обогащение того позитивного методологического багажа, который был накоплен советской историографией в предшествующие годы.

Анализ вышедшей литературы по современному периоду отечественной истории указывает на существование двух методологических недостатков, получивших достаточно широкое распространение. Во-первых, некоторые историки не считают необходимым скрывать свою гражданскую позицию, что ведет к политизации исследований, и, следовательно, к снижению их научной значимости. Другие авторы при оценках описываемых явлений опираются на моральные, этические критерии, что тоже во многом обесценивает затраченные часто значительные усилия. Историк современности должен осознавать опасность обоих объяснимых соблазнов и стремиться к созданию исторической концепции на основе принципов историзма и объективности. Изучение современной истории имеет свои особенности. Как это было и ранее, исследователь опирается прежде всего на многообразие опубликованных источников, поскольку большие информационные массивы, хранящиеся в текущих архивах, какое-то время недоступны для использования в академических целях. При анализе перестроечных процессов особый интерес представляли бы документы высших партийных и государственных органов СССР и РСФСР, находящиеся в архиве Президента России, куда ныне имеет доступ весьма узкий круг лиц. Это повышает значение мемуарных источников – благо новейший период описан участниками основных событий едва ли не подробнее любого отрезка советской истории, – а также предъявляет особые требования относительно широты и разнообразия других опубликованных материалов.

Раздел II. Цивилизация древней Руси

Лекция 2. Восточные славяне и их соседи к IX в.

1. Происхождение и прародина славян: основные концепции. Праславяне в древнем мире: достоверные сведения и гипотезы.
2. Северное Причерноморье. Расселение славян.
3. Восточные славяне: территория, природно-климатические условия, предпосылки возникновения феодализма и государственности.

1. Происхождение и прародина славян: основные концепции. Праславяне в древнем мире: достоверные сведения и гипотезы

Не будем пытаться проследить историю появления древних славян от сотворения мира, но попробуем найти более близкие корни нашей родословной. Та же Библия, повествуя о Всемирном потопе, предлагает такую версию. Патриарх Ной спасся в своем ковчеге со всей семьей – женой и тремя сыновьями: Симом, Хамом и Афетом (Яфетом, Иафетом). Когда вода спала, именно от них пошла жизнь послепотопного человечества, так как отец разделил всю землю между сыновьями: восток отдал Симу, юг – Хаму, а север и запад достались Афету. Дети Ноя и стали родоначальниками современных народов, которое теперь называются по именам: семиты, хамиты и офиты (яфетиды) или арийцы; от племени афетова пошел также и народ славянский. Но если отвлечься от религиозных преданий, то происхождение славян окутано довольно плотным туманом всемирной истории. Вот что говорит об этом известный русский историк С. Соловьев: «Славянское племя не помнит о своем приходе из Азии, о вожде, который вывел его оттуда, но оно сохранило предание о своем первоначальном пребывании на берегах Дуная, о движении оттуда на север и восток вследствие натиска какого-то сильного врага. Это предание включает в себе факт, не подлежащий никакому сомнению: древнее пребывание славян в придунайских странах оставило ясные следы в местных названиях, сильных врагов у славян на Дунае было много: с запада – кельты, с севера – германцы, с юга – римляне, с востока – азиатские орды; только на северо-востоке славянское племя могло найти себе убежище, только на северо-восток был открыт свободный путь, где, хотя не без сильных препятствий, успело основать государство и укрепить его в уединении, вдалеке от сильных натисков и влияний Запада, до тех пор, пока оно, собравши силы, могло уже без опасения за свою независимость выступить на поприще и обнаружить со своей стороны влияние и на восток, и на запад».

А вот как рассказывает о появлении славян в Европе русский летописец: «...спустя много времени после вавилонского столпотворения сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская». И далее пошли уже плодиться в Восточную Европу славянские племена: моравы и чехи, сербы и хорутане, хорваты белые и так далее. А так далее – те, кто осел на Висле и прозвался ляхами, от которых пошли поляки. Кстати, в первом веке от Рождества Христова славяне также прозывались их соседями венедами, или сербами.

Впрочем, установить точно, кого же в древние времена другие народы – те же византийцы – называли славянами, или венедами, или другими именами, подразумевавшими под собой именно славянские племена, довольно сложно. По меткому высказыванию С. Соловьева: «чем ближе народы к первоначальному быту, тем сходнее друг с другом в обычаях, нравах, понятиях – отсюда легкость, с какою можно всякий младенствующий народ по некоторым чертам нра-

вов, обычаев и верований причислить к какому угодно племени; несколько слов, оставшихся от языка этого народа, не могут также вести к твердым выводам: для выражения некоторых предметов у всех племен найдутся общие звуки».

Однако что считать **началом русской истории**? Существует два взгляда на этот вопрос, которые излагает в своем «Курсе русской истории» один из крупнейших отечественных ученых Василий Осипович Ключевский. Один из них, предложенный знаменитым немецким ученым Шлёцером, был поддержан также Карамзиным, Погодиным и упоминавшимся уже Соловьевым. До половины IX в., т. е. до прихода варягов, на обширном пространстве русской равнины по Днепру от Новгорода до Киева все было дико и пусто: впрочем, люди здесь жили, но без всякого общего правления. Это были беднейшие славяне и финны. В «Повести о начале русской земли» читаем, что восточные славяне в те времена жили здесь «зверинским образом, скотски», в лесах, как все звери, то есть убивали друг друга, ели все нечистое, жили уединенными, разбросанными и враждебными друг другу родами. Так что, по этой версии, нашу историю следует начинать не раньше второй половины IX в., когда местное население, благодаря приглашению варягов, стало выходить из первобытного состояния.

Другой же взгляд на начало нашей истории прямо противоположен первому. Наиболее ярким его выразителем стал профессор Московского университета Беляев и Г. Забелин в I томе его «Истории русской жизни с древнейших времен». Восточные славяне искони обитали в пределах русской равнины, где они поселились, может быть, еще за несколько веков до нашей эры. Из такого предположения делается вывод, что на этой территории происходил долгий и сложный исторический процесс перерождения мелких первобытных родовых славянских союзов в целые племена. Среди племен возникали города, из этих городов вырастали главные, или старшие города, составлявшие с мелкими городами и поселениями племенные политические союзы полян, древлян, северян, а затем эти главные города разных племен примерно во времена призвания варяжских князей начали соединяться в один общерусский союз.

2. Северное Причерноморье. Расселение славян

Древние греческие или римские писатели сообщают нам о южной степной России ряд сомнительно достоверных фактов, полученных ими через посредство греческих колоний по северным берегам Черного моря или от купцов – историко-географических первопроходцев. По этим данным, до нашей эры здесь поочередно господствовали самые разные кочевые народы, приходившие из необъятных просторов Азии. Это киммериане, затем, при Геродоте, скифы, позднее, во времена римского владычества, сарматы. С началом нашей эры в древней Скифии, сменяя одни других, появляются геты, языги, роксаланы, аланы и так далее. Эти народы скапливаются в нижнем Дунае, у северных границ Римской империи, откуда начинают нападать на римлян. Тут, между Днепром и Дунаем, образуются огромные царства гетов, потом даков и роксалан, которым римляне даже были вынуждены были платить дань или откуп. Таким образом подготавливалось **великое переселение народов**, а южная Россия служила для азиатов только промежуточным пунктом, так как они готовились к дальнейшему походу на Европу через Дунай или Карпаты. Эти народы, на протяжении веков пересекавшие южнорусские степи, оставили после себя бесчисленное множество курганов, которыми усеяны обширные пространства между Днестром и Кубанью. Некоторые из них, например, скифы, задержавшиеся здесь надолго, входили через здешние колонии в довольно близкое соприкосновение с Византийской империей и античной культурой. Так, вблизи греческих городов появлялись смешанные эллино-скифские поселения. Именно поэтому в скифских курганах находили ценные художественные работы греческих мастеров, ставшие предметами обихода в скифских жилищах.

В III в. нашей эры территория будущей Руси подверглась очередному нашествию, но уже не со стороны привычных азиатских варваров, а из Европы, с Балтийского моря. Это были мореходы-готы под предводительством Германариха, который и образовал здесь обширное царство. Это первое исторически известное государство, основанное европейским народом в пределах нынешней России. В его состав входили племена восточной Европы, среди которых различались эсты, меры, мордва, то есть будущие соседи восточных славян.

Итак, делает вывод В. Ключевский, «мы застаем у восточных славян на Карпатах в VI в. большой военный союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое. На Руси во времена Игоря еще хорошо помнили об этой первой попытке славян сплотиться, соединить свои силы для общего дела, так что арабский географ того времени успел записать довольно полное известие об этом. Сто лет спустя, во времена Ярослава I, русский повествователь отметил только поэтический обрывок этого исторического воспоминания. Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она, повторяю, началась в VI в. на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и в предгорьях Карпат». И уже только после этого началось расселение восточных славян по нынешней территории России, которое можно считать вторым этапом нашей истории. Византийский император Маврикий, живший в конце VI в. и долго воевавший с восточными славянами, писал, что живут они, точно разбойники, всегда готовые подняться с места, поселками, разбросанными по лесам и берегам многочисленных рек их страны. Однако во второй четверти седьмого века вторжения славян в византийскую империю прекращаются, но возобновляются уже в девятом веке, с другой стороны, морским путем и под новым именем Руси. Таким образом, в VII в., когда уже было известно собственное родовое имя славян, намечаются и признаки внутривидового разделения.

Расселение восточных славян на новой территории происходило вполне естественным образом, а именно вдоль рек. И в первую очередь, естественно, осваивались берега Днепра, как наиболее крупной водной артерии этих мест. Так, первыми славянскими поселенцами были поляне и древляне, то есть, жители лесов и жители полей. Местные природные условия обуславливали разницу в нравах обоих племен: большую дикость и стремление жить за счет соседей у древлян, более спокойный и миролюбивый характер у полян. Последнее племя приобрело особую роль в русской истории еще и потому, что именно они стали основателями города Киева, который со временем приобрел особенную роль в развитии всей дальнейшей жизни русских. Далее за древлянами следовали дреговичи, поселившиеся между Припятью и Двиною. За ними пришли полочане, или кривичи, затем – новгородские славяне. Северяне, радимичи, вятичи и еще множество других славянских племен поселилось на новом месте, чтобы впоследствии составить основу Российского государства.

3. Восточные славяне: территория, природно-климатические условия, предпосылки возникновения феодализма и государственности

Расселение восточных славян по берегам рек на среднерусской равнине имело и **важнейшее экономическое значение**. Хозяйственная жизнь населения направлялась и регулировалась могучим Днепром, который прорезывал места нового обитания восточных славян с севера на юг. Днепр был главной хозяйственной артерией, дорогой для западной полосы равнины: своими верховьями он очень близко подходил к Западной Двине и бассейну озера Ильмень, т. е. к двум важнейшим дорогам в Балтийское море, устье же его выводило к северным берегам Черного моря. Притоки Днепра приближали Приднепровье, с одной стороны, к карпатским бассейнам Днестра и Вислы, с другой – к бассейнам Волги и Дона. Таким образом,

Днепр объединял собой всю западную часть восточной половины русской равнины, и именно поэтому с незапамятных времен здесь шло оживленное торговое движение, толчок которому был дан новыми южными соседями восточных славян – греками. Именно здесь пролегал знаменитый торговый путь «из варяг в греки». Северные берега Черного моря и восточные Азовского были усеяны греческими колониями, благодаря промышленной деятельности которых **Днепр стал большой торговой дорогой**, о которой знал еще Геродот. Об этом упоминает и древняя «Повесть о начале Руси»: по Днепру шел «путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, и вверх Днепра волок до Ловоти, по Ловоти внити и Ильмень-озеро великое, из него же озера по течет Волхов и втечет в озеро великое Нево и того озера внидеть устье в море Варяжское, и по тому мори ити до Рима, а от Рима прити в Понт море, в неже втечет Днепр река». Восточные славяне заняли преимущественно лесную полосу равнины, и леса, богатые пушным зверьем и пчелами, стали для жителей обильным материалом внешней торговли. Именно с тех пор меха, мед, воск стали главным русским экспортом. Лесной зверолов и бортник (пчеловод) – самый ранний тип, явственно обозначившийся в истории русского народного хозяйства.

Со стороны азиатских степей новыми соседями восточных славян оказались хазары, сыгравшие огромную роль в становлении нового европейского государства.

Они постепенно утверждались на северных берегах Черного моря и в степях между Доном и Днепром, когда в VII в. началось **расселение славян по русской равнине**.

Хазары вскоре стали переходить с кочевого образа жизни на оседлый. У них были свои города. В восьмом веке к ним присоединились пришедшие из Закавказья евреи и арабы. Еврейское влияние здесь было так сильно, что вскоре династия хазарских каганов со своим двором приняла иудейство.

Раскинувшись на привольных степях по берегам Волги и Дона, они основали государство. Столица Итиль скоро стала огромным разноязычным торговым городом, где рядом мирно уживались магометане и евреи, христиане и язычники. Вместе с волжскими болгарами хазары стали посредниками живого торгового обмена, завязавшегося между балтийским Севером и арабским Востоком. В восьмом веке хазары покорили племена восточных славян – полян, северян, вятичей.

Хазарское иго не было для днепровских славян тяжелым и страшным.

Напротив, лишив восточных славян внешней независимости, оно доставило им большие экономические выгоды. Так, днепровцам были открыты для торговли все пути, которые вели к каспийским и черноморским рынкам. Русские купцы возили товары из отдаленных краев земли в греческие города; те же купцы по Дону и Волге спускались к хазарской столице, выходили в Каспийское море, проплывали до его юго-восточных берегов и даже на верблюдах привозили свои товары в Багдад.

При раскопках в бассейне Днепра найдено множество кладов с древними арабскими монетами – серебряными диргемами. Большая их часть относится к IX и X вв., когда торговля Руси с Востоком достигла наивысшего расцвета.

Самые поздние монеты относятся к началу IX в., а ранние восходят к началу VIII в.

Эта «нумизматическая летопись» наглядно доказывает, что именно в VIII в. возникла и начала развиваться торговля днепровских славян с хазарским и арабским Востоком.

К тому же времени относится и **возникновение древнейших торговых городов**: Киева, Переславля, Чернигова, Смоленска, Любеча, Новгорода, Ростова, Полоцка – большинство этих городов возникло примерно в одно время. И почти все они вытянулись по главному речному пути, по линии Волхова – Днепра. Возникновение этих больших торговых городов было завершением сложного экономического процесса, Восточные славяне расселялись по Днепру и его притокам одиночными укрепленными дворами. С развитием торговли стали возникать сборные торговые пункты, места промышленного обмена, куда звероловы и бортники съезжались для торговли. Такие сборные пункты получили название погостов. Впоследствии,

с принятием христианства, разъясняет В. Ключевский, на этих местных сельских рынках, прежде всего, ставились христианские храмы. С приходами совпадало или к ним приурочивалось сельское административное деление: это сообщало погосту значение сельской волости. Мелкие сельские рынки тянулись к более крупным, возникавшим на особенно бойких торговых путях. Из этих крупных рынков и выросли древнейшие торговые города по греко-варяжскому торговому пути. Они являлись торговыми центрами, и вокруг них образовывались промышленные округа. Таковы два важных экономических последствия, заключает В. Ключевский, которыми сопровождалось расселение славян по Днепру и его притокам. Это:

1) развитие внешней южной и восточной, черноморско-каспийской торговли славян и вызванных ею лесных промыслов;

2) возникновение древнейших городов на Руси стянувшимися к ним торгово-промышленными округами.

Лекция 3. Киевская Русь

1. Дискуссия о происхождении российской государственности.
2. Эпоха расцвета Киевской Руси. Внутренняя и внешняя политика.
3. Период распада на княжества и упадок Киевской Руси.

1. Дискуссия о происхождении российской государственности

На происхождение российской государственности существуют самые различные точки зрения. Но начнем мы рассказ о возникновении государства Русского с цитаты из летописного источника: «В то время как поляне, северяне и другие племена платили дань хазарам, по белке с каждого дома, варяги из-за моря брали дань на славянах новгородских, на кривичах, а также на чуди и мери. Скоро, однако, эти народы прогнали варягов за море, перестали давать им дань и начали владеть сами собою. Но, прогнав варягов, они никак не могли уладиться друг с другом и начали междоусобные войны. Тогда они стали говорить между собой: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо»; – отправили послов к варягам – руси; русью назывались варяги точно так же, как другие зовутся шведами, иные норвежцами, англичанами, готами. Чудь, новгородцы и кривичи сказали руси: «Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Рюрик в Новгород, Синеус на Белозеро, Трувор в Изборск, от них-то и прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и Трувор; Рюрик один принял всю власть и роздал города приближенным к себе людям. Двое из них, Аскольд и Дир, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти к Царьгороду. Идучи вниз по Днепру, они увидели на горе городок и спросили: «Чей городок?» Жители отвечали им: «Были три брата: Кий, Щек и Хорив; они-то и построили этот город, да после изгибли, а мы вот платим дань хазарам», Аскольд и Дир остались в Киеве, собрали много варягов и начали владеть полянами; а Рюрик княжил в Новгороде». Это свидетельство летописца историк С. М. Соловьев оценивал так: «Роды, столкнувшиеся на одном месте и по тому самому стремившиеся к жизни гражданской, к определению отношений между собою, должны были искать силу, которая внесла бы к ним мир, наряд, должны были искать правительство, которое было бы чуждо родовых отношений, посредника в спорах беспристрастного, одним словом, третьего судью, а таким мог быть только князь из чужого рода. Установление наряда, нарушенного усобицами родов, было главною, единственною целью призвания князей, на нее летописец прямо и ясно указывает, не упоминая ни о каких других побуждениях, и это указание летописца совершенно согласно со всеми обстоятельствами, так что мы не имеем никакого права делать свои предположения».

Далее тот же историк развивает свою мысль: «... какое значение имеет призвание Рюрика в нашей истории? Призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинают русскую историю. Главное, начальное явление в основании государства – это соединение разрозненных племен чрез появление среди них сосредотачивающего начала, власти. Северные племена, славянские и финские, соединились и призвали к себе это сосредотачивающее начало, эту власть. Здесь, в сосредоточении нескольких северных племен, положено начало сосредоточению и всех остальных племен, потому что призванное начало пользуется силою первых сосредоточившихся племен, чтобы посредством их сосредоточивать и другие; соединенные впервые силы начинают действовать». Коренным образом отличается точка зрения на этот вопрос другого известного и уважаемого российского историка, В. О. Ключевского: «Около половины IX в., дружина балтийских варягов проникла Финским заливом и Волховом к Ильменю и стала брать дань с северных славян-

ских и финских племен. Туземцы, собравшись с силами, прогнали пришельцев и для обороны от их дальнейших нападений наняли партию других варягов, которых звали русью. Укрепившись в обороняемой стране, нарубив себе «городов», укрепленных стоянок, наемные сторожа повели себя завоевателями. Вот все, что случилось. Факт состоял из двух моментов, из наемного договора с иноземцами о внешней обороне и из насильственного захвата власти над туземцами. Наше сказание о призвании князей поставило в тени второй момент и изъяснительно изложило первый как акт добровольной передачи власти иноземцам туземцами. Идея власти перенесена из второго момента, с почвы силы, в первый, на основу права, и вышла очень недурно комбинированная юридическая постройка начала русского государства. На то были свои причины. Не забудем, что сказание о призвании князей, как и все древнейшие предания о Русской земле, дошло до нас в том виде, как его понимали и знали русские книжные, ученые люди XI – начала XII в., к которым принадлежали неизвестный автор «Повести временных лет» и игумен Сильвестр, составитель начального летописного свода, обработавший эту «Повесть» и поставивший ее во главе своего ученого исторического труда. В XI в. варяги продолжали приходить на Русь наемниками, но уже не превращались здесь в завоевателей, и насильственный захват власти, перестав повторяться, казался маловероятным. Притом русское общество XI в. видело в своих князьях установителей государственного порядка, носителей законной власти, под сенью которой оно жило, и возводило ее начало к призванию князей. Автор и редактор «Повести временных лет» не могли довольствоваться уцелевшими в предании мало назидательными подробностями того, что случилось некогда в Новгороде: как мыслящие бытописатели, они хотели осмыслить факт его следствиями, случай осветить идеей».

Затем Ключевский заключает: «Из соединения варяжских княжеств и сохранивших самостоятельность городских областей вышла третья политическая форма, завязавшаяся на Руси: то было великое княжество Киевское». Другими словами, именно возникновение этого великого княжества Ключевский и считает истинной точкой отсчета зарождения российской государственности.

2. Эпоха расцвета Киевской Руси. Внутренняя и внешняя политика

Государственное управление в Киевской Руси после смерти Святослава оставалось некоторое время таким, каким оно сложилось при его жизни. В Киеве княжил Ярополк, в Овруче – Олег, в Новгороде – Владимир, в остальных землях – князья местных династий, имена которых неизвестны. Ярополк, исполнявший функции киевского князя еще при жизни Святослава во время его военных походов, после смерти отца стал великим киевским князем. Противоречия между великим киевским князем Ярополком и другими князьями и подданными крылись в характере феодальных отношений. В 977 г. они переросли в вооруженный конфликт. Борьба началась между древлянским князем Олегом и воеводой киевского князя Ярополка Свенельдом. Поводом к ней послужило убийство сына Свенельда Люта, нарушившего права феодальной собственности Олега. В действительности же в основе конфликта лежал вопрос, кому владеть древлянскими землями, которую оба считали своей собственностью на правах пожалования. Киевский князь Ярополк стал на сторону Свенельда. Воевода подговорил Ярополка выступить на Олега войной, во время которой последний погиб.

Новгородский князь Владимир, опасаясь за свою жизнь, бежал за море. Ярополк назначил на его место посадника. На некоторое время киевский князь избавился от претендентов на великокняжеский стол. Но в 980 г. Владимир появился с наемным войском варягов, вернул себе Новгород, захватил Полоцк, а затем и Киев. Ярополк убежал в Родню, где и был убит.

На протяжении первых пяти лет правления **Владимир объединил все восточнославянские земли**. В 981 г. он вернул западные русские земли, попавшие под власть Польши. В

984 г. покорил радимичей. Дважды Владимир ходил на вятичей: в 981 г., когда он их «победи и возложи на ня дань от плуга», и в 982 г., после того как вятичи «заратишася».

В 993 г. произошел поход Владимира на хорватов, которым завершилось объединение восточнославянских земель в составе Киевской Руси. Особенно прочными были позиции Руси в Приазовье. Уже в X в. здесь было основано древнерусское княжество с центром в Тмутаракани (бывший греческий город Таматарха), которое на протяжении нескольких веков играло важную роль в экономической и политической жизни страны. С IX–X вв. в сферу политического влияния Руси попал и Крым. Согласно нормам феодального права все князья Киевской Руси, как потомки великого киевского князя, пользовались равными правами на наследство предка, что юридически делало их равноправными. Это обстоятельство сыграло большую роль в дальнейшей истории Киевской Руси. С одной стороны, оно поддерживало у князей идею общности и равной ответственности всех за судьбу страны, а это способствовало объединению сил князей в борьбе с внешними врагами. С другой – обуславливало междоусобную феодальную борьбу, потому что каждый князь, считая себя юридически равным с другими, пытался и фактически сравняться с теми, кто имел большие или более богатые владения. Во второй половине X в. усилились нападения печенегов на Киевскую Русь. **Конец X – начало XI в. – особенно важный период в истории Киевской Руси.** В это время активно проходили процессы консолидации древнерусской народности, укрепления феодального строя и государства.

В системе мер, направленных на укрепление страны, большое значение имели **религиозные реформы Владимира Святославича**. Господствующий класс Киевской Руси и сам князь как глава государства понимали силу идейного влияния религии на людей и старались использовать ее в интересах феодального государства.

Владимир предполагал сделать Киев религиозным центром всех восточных славян. Введение христианства было подготовлено как внутренними, так и внешними условиями. Связи восточных славян с христианскими странами и главное – с Византией – существовали еще с античных времен. С возникновением древнерусского государства русско-византийские отношения стали постоянными и регулярными.

Политические отношения, сложившиеся в конце 80-х гг. X в. между Русью и Византией, ускорили официальное введение христианства на Руси. В 987 г. в Византийской империи (в Малой Азии) вспыхнуло восстание против императора Василия II под руководством Варды Фоки, объявившего себя императором Византии. Василий II обратился к Владимиру за военной помощью. Князь согласился при условии, если император выдаст за него замуж свою сестру Анну. Согласие было получено, и помощь Василию II была оказана, но он не спешил выполнить свое обещание. Дело женитьбы Владимира превращалось в межгосударственный конфликт, поскольку оно рассматривалось как важный политический акт, осуществление которого ставило русского князя в один ранг с византийским императором. Византийская дипломатия, охраняя высокое положение византийского императорского двора, пыталась не допустить установления династических связей императора с правителями других государств. В этом заключалась традиционная политика Византийской империи. Владимиру удалось при помощи оружия взять себе в жены сестру императора. Одновременно он принял христианство. Точных сведений, где крестился Владимир, нет. Новая религия в народе не могла распространиться сразу по приказу князя. Ее введение встречало сопротивление и требовало принудительных мер. Невероятно, чтобы все киевляне крестились в реке одновременно, как это описано в летописи. Такое коллективное крещение возможно, но только как демонстрация представителей высших слоев, как пример для населения. Много элементов старой религии восприняло и христианство, ставшее господствующей формой идеологии на Руси. Ее интересам служили письменность, литература, искусство. **Принятие христианства** способствовало широкому проникновению на Русь достижений передовой византийской культуры. Но это не означает, что культура Киевской Руси своим происхождением и развитием обязана только христианству. И до его вве-

дения на Руси существовала письменность, развивались архитектура и искусство. Христианство способствовало расширению экономических и культурных связей Киевской Руси с европейскими странами, а также укреплению связей между отдельными ее землями. Вместе с тем новая религия была верной служительницей феодального государства; она освящала господство меньшинства и призывала трудовое население Руси к покорности и терпению. Довольно быстро древнерусская православная церковь сама стала крупным феодалом и приняла непосредственное участие в эксплуатации трудящихся. Во время подготовки к военному походу на Новгород против непокорного сына Ярослава в 1015 г. умирает Владимир. Конфликт между отцом и сыном в связи с этим не перерос в войну. Она началась уже между сыновьями Владимира. Пользуясь отсутствием в Киеве других братьев, старший сын Владимира Святополк, сидевший в Вышгороде, захватил великий киевский стол и начал борьбу против братьев – действительных и возможных своих противников. Первой жертвой этой борьбы стал Борис, которого убили подстрекаемые Святополком варяги, когда он возвращался из похода. Такая же участь постигла древлянского Святослава и муромского Глеба. Против Святополка выступил новгородский князь Ярослав Владимирович. Битва между ними произошла осенью 1015 г. возле г. Любеча на Днепре. Дружина Святополка потерпела поражение. Князь бежал в Польшу, а Ярослав вступил в Киев, наградив новгородцев, принимавших участие в битве. Отпуская их домой, Ярослав дал им «Правду и Устав» – хартию, устанавливающую новгородцам определенные привилегии. Первые статьи древнейшей редакции «Русской правды», как считают исследователи, содержат основные положения этой хартии. Святополк не смирился с потерей великокняжеского стола. Его союзником в борьбе против Ярослава выступил тесть, польский король Болеслав I. В 1018 г. польские войска, среди которых были немцы, угры и печенег, захватили Киев. Ярослав бежал в Новгород. Номинально киевским князем снова стал Святополк, а в действительности в Киеве хозяйничали поляки, гарнизоны которых расположились в городах и селах Киевской земли и грабили население. Спустя некоторое время под натиском киевлян, не терпевших насилия и убивавших оккупантов, Болеслав I вынужден был бежать домой. Но червенские города, отвоеванные Владимиром, снова попали под власть Польши. Тем временем Ярослав собрал новое войско и вторично выступил против Святополка. Битва произошла в 1019 г. на р. Альте, в том месте, где был убит Борис. Как свидетельствует летописный рассказ, «бысть съча зла, яка же не была в Руси, и за руки емлюче сечахуся, и: ступашася трижды, яко по удольемь крови тещи». Она продолжалась от восхода солнца до вечера и закончилась победой Ярослава. Святополк бежал на Запад, а Ярослав опять стал киевским князем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.